

можно полагать, что при ЭБС метаболизм глюкозы в ПФШ не отличается от контроля в результате взаимодействия двух факторов: с одной стороны, угнетающее действие на ПФШ катехоламинов [16], а с другой – стимулирующее влияние ПОЛ. Введение ионола, ингибирует ПОЛ, при этом устраняется активирующий эффект ПОЛ на ПФШ, активность которого остается сниженной в результате угнетающего действия катехоламинов.

Таким образом, проведенные *in vitro* и *in vivo* исследования показали, что стимуляция ПОЛ приводит к увеличению доли глюкозы, метаболизированной через ПФШ. Кроме того, активация ПОЛ *in vitro* разнонаправленно влияет на метаболизм глюкозы жировой ткани: при относительно низкой активности – стимулирует, а при высокой – угнетает поглощение глюкозы жировой тканью.

Литература

1. Владимирова Ю.А. Перекисное окисление липидов в биологических мембранах / Владимирова Ю.А., Арчаков А.И. М.: Наука, 1972. 252 с.
2. Влияние различных концентраций ионов железа на липолиз жировой ткани крыс / И.В.Комов, В.В.Иванов, Федорова Т.С. и др. // Вестник новых медицинских технологий. 2010. Т. XVII. № 3. С. 148–150.
3. Окислительный стресс. Проксиданты и антиоксиданты / Меньшикова Е.Б., Ланкин В.З., Зенков Н.К.[и др.]. М.: Слово, 2006. 556 с.
4. Предупреждение стрессорных и гипоксических повреждений сердца с помощью антиоксиданта ионола / Ф.З.Меерсон, В.Е.Каган, Л.Ю.Голубева [и др.] // Кардиология. 1979. N.8. С. 108–111.
5. Рябов Г.А. Гипоксия критических состояний / Г.А. Воячек. М.: Медицина, 1988. 287 с.
6. Стояновский Д.А. Изучение механизма ингибирующего действия аскорбиновой кислоты при перекисном окислении липидов / Стояновский Д.А. // Свободные радикалы и биостабилизаторы: тез. докл. 1-ого Болгаро – советского симпозиума. София, 1987. С.131.
7. A simple method for the isolation and purification of total lipids from animal tissues / J.Folch, L.M.Sloane-Stanley // J.Biol.Chem. 1957. Vol. 226, N1. P. 497–509.
8. Development of gastric ulcers in rats following stress termination / O.Desiderato, J.Maccinon, H.Hisson // J.Comp. Physiol. 1974. Vol. 138. P. 426–435.
9. Effects of metal ions and sulfhydryl inhibitors on glucose metabolism by adipose tissue / P.K.Dixit, A.Lazarow // Amer.J.Pysiol. 1967. V.213, N4. P. 849–856.
10. Evidence for electron transfer reactions involved in the Cu²⁺-dependent thiol activation of fat cell glucose utilization / J.Biol.Chem. 1974. Vol. 249, N4. P. 1001–1006.
11. Insulin-like activity of dilute human serum assayed by an isolate adipose cell method / J.Gliemann, N.York // Diabetes. 1965. Vol.14, N10. P. 643–649.
12. Metabolism of isolated fat cells. Effect of insulin on lipolysis / R.F.Chen // J.Biol. Chem. 1967. V. 242. N2. P. 173–181.
13. Molecular events associated with reactive oxygen species and cell cycle progression in mammalian cells / J.Boonstra, J.A.Post // J.Biochem. Cell Biol. 2004. V. 29. P. 559–573.
14. Studies on rat adipose tissue *in vitro*. Synthesis of glycogen and glyceride-glycerol. G.F.Cahill, B.Leboeuf, A.E.Renold // J.Biol. Chem. 1959. Vol. 234. N.10. P. 2541–2543.
15. The course of autooxidation reaction in polyisoprenes and allied compounds / I.L. Bolland, H.P. Koch // J.Chem. Soc. 1945. Vol. 7. P. 445–451.
16. The use of C¹⁴O₂ yields from glucose-1 and -6-C¹⁴ for the evaluation of the pathways of glucose metabolism / J.Katz, H.G.Wood // J.Biol.Chem. 1963. Vol. 238. №2. P. 517–523.

THE EFFECT OF LIPID PEROXIDE OXIDATION ON THE ACTIVITY OF PENTOSE PHOSPHATE SHUNT IN ADIPOSE TISSUE OF RATS IN VIVO AND IN VITRO CONDITIONS

V.V. IVANOV, I.V. KOMOV, T.S. FEDOROVA, I.V. SHARAPOV, V.I. SHARAPOV

Novosibirsk State Medical University

The influence of lipid peroxide oxidation (LPO) on glucose uptake and activity of pentose phosphate shunt (PPS) *in vitro* conditions with Fe²⁺ and *in vivo* using emotional and painful stress (EBS). The result

showed that the absorption of glucose in lipid peroxidation conditions *in vitro* affecting in two ways. At low intensity LPO stimulates, at significant one it depresses. LPO influences on the activity of PPS in a unidirectional way. Regardless of the intensity and method of stimulation, LPO increases the percentage of glucose metabolizing through PPS.

Key words: lipid peroxidation, pentose phosphate shunt.

УДК: 612.821

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Д.В. БЕРДНИКОВ*

Созданные четыре методики исследования саморегуляции функциональных систем отражают динамику и структуру ошибок восприятия и воспроизведения эталонов при опоре на внутренние, истинные и ложные внешние обратные связи. Используемые признаки отражают не только точность, но и основные параметры саморегуляции при её достижении. Факторным анализом выявлены общие свойства саморегуляции различных функциональных систем восприятия: точность, стиль её достижения, обучаемость и чувствительность к обратной связи. Дополнительной характеристикой является реактивная (гибкость) и общая пластичность.

Ключевые слова: саморегуляция, функциональная система, чувствительность к обратной связи, пластичность.

Теория функциональных систем П.К. Анохина и системного квантования К.В. Судакова, обосновывая позиции системного подхода, изменили стратегию комплексного исследования человека в различных сферах жизнедеятельности. Понимание результата как системообразующего фактора и учёт необходимости обратной афферентации для корректировки поведения системы раскрыли широкие возможности для анализа адапционных возможностей различных систем организма и поведения человека [1]. Более того, в настоящее время системные реакции организма часто рассматриваются как поведение наиболее обобщённой функциональной системы высшего иерархического уровня, работающей на принципах саморегуляции [2]. Так, например, появилось представление о том, что процесс адаптации каждый раз обеспечивается не разрозненными, а единственной, предельно специфической целостной функциональной системой адаптации [3]. В тоже время, исследование любых функциональных систем организма, как правило, сводится к изучению задействованных в них компонентов, эффекторных механизмов, элементов обеспечивающих обратную афферентацию и т.д. В психофизиологии имеются многочисленные попытки соотнести различные свойства индивидуальности со структурными элементами центральной архитектуры [4]. Лишь в последнее время внимание было обращено к саморегуляции поведения и состояния человека, как к основе его адапционных возможностей [5]. В физиологии данный вопрос остаётся недостаточно изученным. В связи с этим можно полагать, что если поведение любой функциональной системы происходит по принципу саморегуляции, то последняя, как системный интегративный процесс, должна иметь собственные характеристики, связанные с достижением результата и учётом вида используемой обратной связи, которые по принципу изоморфизма можно перенести на системы более низкого уровня.

Цель исследования – разработка специальных методик, отражающих процессы саморегуляции функциональных систем относящихся к психическому уровню индивидуальности, априори биологически обусловленному.

Материалы и методы исследования. В ходе эксперимента обследовано 212 человек (120 женщин и 92 мужчины) в возрасте 19–26 лет, не предъявлявших на момент обследования жалоб на состояние здоровья. Для изучения характеристик саморегуляции функциональных систем были разработаны четыре компьютерные методики с единой процедурой тестирования: испытуемый сидел на расстоянии 1 метр перед монитором компьютера; предъявлялась одинаковая инструкция; 4 пробных задания только перед тестами без обратной связи и с обратной связью; тесты с ложной обратной связью выполнялись последними; в каждом варианте тестов использовалось 50 заданий.

1. Методика исследования саморегуляции восприятия пространственно-временных параметров тест-объекта (ПВП). Испытуемому на экране монитора предъявлялась горизонтальная

* Курский государственный медицинский университет, berdnikov@rambler.ru, г. Курск

линия, длиной 10 см, ограниченная чёрточками. В 4 пробных экспериментах над левой черточкой появляется маленький указатель в форме вертикальной стрелки, который за 1 сек. пробегает расстояние до правой черты, где его надо остановить нажатием на клавишу. Ошибка индировалась на мониторе положением указателя и численно (в мм). В 50 контрольных испытаниях указатель появлялся над левой черточкой, начинал свое движение, и сразу исчезал. Следовало мысленно прогнозировать его движение и в момент, когда он должен проходить над правой отметкой, нажимать на клавишу компьютера. В данной методике испытуемому следовало: запомнить величину интервала времени 1 сек., принять во внимание длину линии, скорость движения указателя, и на основе синтеза этих параметров построить прогноз наступления момента прохождения указателя над правой меткой.

2. Методика исследования саморегуляции восприятия *длительности звучания чистого тона* (ДТ). В пробных экспериментах 4 раза предъявляется в течении 1 сек. чистый тон (700 Гц). В контрольных экспериментах чистый тон подавался автоматически, а выключаться должен нажатием испытуемым на клавишу через 1 сек. после включения. Ошибка в оценках длительности автоматически регистрировалась с точностью до 0,01 сек.

3. Методика исследования саморегуляции восприятия *высоты чистого тона* (ВТ). Испытуемому в пробных экспериментах 4 раза предъявлялся чистый тон частотой 700 Гц, длительностью 5 сек. В контрольных экспериментах предъявлялся чистый тон частотой 650 Гц. Испытуемый должен нажатием на клавишу компьютера постепенно повышать частоту тона до эталонной. Ошибки оценок автоматически фиксируются с точностью до 1 Гц.

4. Методика исследования саморегуляции восприятия *линейных размеров* эталона (ЛР). На экране монитора на 5 сек. предъявлялась горизонтальная линия, размером 10 см. Затем, она автоматически уменьшалась до 1 см. Испытуемый нажатием на клавишу должен восстановить эталонный размер. После 4 тренировочных выполнений задания он приступал к контрольным экспериментам.

Архитектура процессов саморегуляции функциональных систем в представленных методиках однотипная. 1. Задания воспринимаются как интеллектуальное испытание, актуализируя потребность самоуверждения и мотивацию на достижение высоких результатов. 2. Формируется акцептор результатов с моделью деятельности. 3. Программируется избирательное вовлечение необходимых компонентов действия. 4. Достигнутый результат сравнивается с запрограммированным и оценивается разными механизмами: а) оценка эталонов без внешней обратной связи об ошибках осуществляется на основе внутренних обратных связей и сформированного опыта; б) при оценке тест-объекта с внешней обратной связью о величине и направленности ошибок испытуемый корректирует программу действия, приспособившая его к достижению необходимого результата; в) при ложной обратной связи упроченный у испытуемого в процессе выполнения предшествующих тестов образ эталона неожиданно искажается, фактически возникает когнитивный диссонанс. В данном случае оценивалась динамика перестроек уже сформированных функциональных систем на новый результат.

В качестве исходных данных при формировании пространства признаков по всем методикам использовались таблицы и графики отклонений результатов испытуемых от эталонов для каждого теста в соответствующих каждой методике единицах (Гц, мм, миллисекунды). Эмпирически было выделено 14 признаков, характеризующих структуру ошибок в тестах без обратной связи, с обратной и ложной обратной связью. К1 – средняя величина ошибок в оценках без учета знака. Фактически это качественный показатель результативности деятельности. К2 – вариативность оценок. Чем она выше, тем ниже стабильность и точность саморегуляции. К3 – степень преобладания тенденции к переоценке или недооценке тест-объекта в процентах. Если число переоценок и недооценок равно, то К3=100%. При превышении 100%, растёт тенденция к переоценкам. К4 – средняя величина переоценок эталона. К5 – средняя величина недооценок эталона. К6 – прогресс точности саморегуляции: отношение средней ошибки первых 10 оценок к средней ошибке последних 10. К7 – стабилизация процесса саморегуляции, степень уменьшения величин разброса в последних 10 оценках по сравнению с первыми 10. К8 – степень уменьшения вариативности последних 10 оценок, по сравнению с первыми 10. К9 – отношение средних отклонений первых и последних 10 оценок по модулю. К10 – относительная негэнтропия, мера упорядоченности оценок.

К11 – степень повышения точности саморегуляции при введении обратной связи. К12 – степень повышения стабильности саморегуляции при введении обратной связи. К13 – гибкость перепрограммирования деятельности после получения информации о предыдущем результате. К14 – соотношение показателей гибкости перепрограммирования действия при оценке результативности предшествующего «кванта» по внутренним (без обратной связи) и внешним (с обратной связью) цепям обратной связи.

В зависимости от характера обратной связи менялся набор используемых коэффициентов. Саморегуляция функциональных систем без обратной связи оценивалась коэффициентами: К1 – К5, К13. В ситуациях с истинной и ложной обратной связью использовались все показатели. Для установления характеристик саморегуляции, описываемых данными коэффициентами проводился факторный анализ методом главных компонент с varimax – вращением по Кайзеру, с использованием статистического пакета программ Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при опоре на внутренние обратные связи в саморегуляции психических различных функциональных систем выявляются только два фактора (табл. 1).

Таблица 1

Факторная структура коэффициентов саморегуляции функциональных систем в методиках без обратной связи

	Фактор 1				Фактор 2			
	ПВП	ДТ	ЛР	ВТ	ПВП	ДТ	ЛР	ВТ
K1	0.90	0.81	0.76	-0.98	0.63	0.28	-0.44	0.02
K2	0.92	0.73	0.86	-0.97	0.01	0.52	0.14	0.03
K3	0.13	0.81	0.03	0.27	-0.81	-0.26	0.85	-0.77
K4	0.76	0.92	0.42	0.14	0.11	0.10	0.78	-0.86
K5	0.19	-0.10	0.60	-0.97	0.93	0.90	-0.74	0.03
K13	0.93	0.54	0.81	0.12	0.05	0.66	0.25	-0.88
Дисперсия	0.47	0.50	0.42	0.42	0.33	0.28	0.36	0.40

Примечание: ПВП – методика исследования саморегуляции восприятия пространственно-временных параметров эталона; ДТ – методика исследования саморегуляции восприятия длительности звучания чистого тона; ЛР – методика исследования саморегуляции восприятия линейных размеров эталона; ВТ – методика исследования саморегуляции восприятия высоты чистого тона.

Во всех методиках, охватывающая значительную часть дисперсии, на первый план выступает фактор точности саморегуляции, в обязательном порядке включающий величину *средней ошибки* (K1) и *вариативность оценок* (K2). Вторым был фактор, отражающий стиль достижения результатов – тенденцию к переоценке/недооценке эталонов, их максимальные величины. Гибкость же *перепрограммирования действия* (K13) в разных методиках находилась в различных факторах, отражая механизм достижения результата или формирования стиля.

При работе с внешней обратной связью в саморегуляции психических различных функциональных систем выявляются уже четыре фактора (табл. 2).

Они также были одинаковыми во всех исследованных функциональных системах восприятия. Если первый и четвёртый фактор отражали точность и стиль соответственно, то второй фактор составляли коэффициенты, отражавшие прогресс улучшения оценок, обучаемость, а третий – характеризующие степень повышения точности (K11) и стабильности (K12) при введении обратной связи, связанные с общей тенденцией к достижению результата (K14) – чувствительность к обратной связи.

Сходная картина наблюдалась и при факторном анализе результатов саморегуляции при работе с опорой на ложную обратную связь. Как и при истинной обратной связи, наиболее обобщёнными характеристиками саморегуляции, одинаковыми во всех функциональных системах восприятия, были точность, обучаемость, чувствительность к обратной связи и стиль. Лишь при восприятии линейных размеров эталона четвёртый фактор отражал упорядоченность оценок, а не стиль.

Следовательно, данные методики и используемые коэффициенты позволяют изучать динамические характеристики саморегуляции, которые, как оказалось, являются общими для, как минимум, четырёх функциональных систем восприятия, принадлежащих к одному уровню индивидуальности: точность, стиль её достижения, обучаемость и чувствительность к обратной связи. При этом коэффициенты K13 – гибкость перепрограммирования

деятельности и К14 – соотношение показателей гибкости деятельности при разных видах обратной связи, отражают разные стороны пластичности саморегуляции и как компоненты входят в различные факторы.

Таблица 2

Факторная структура коэффициентов саморегуляции функциональных систем при опоре на внешнюю обратную связь

	Фактор 1				Фактор 2				Фактор 3				Фактор 4			
	ПВП	ДТ	ЛР	ВТ	ПВП	ДТ	ЛР	ВТ	ПВП	ДТ	ЛР	ВТ	ПВП	ДТ	ЛР	ВТ
K1	0,93	0,92	0,86	0,92	0,07	-0,09	0,02	0,00	0,06	0,21	0,37	0,27	0,04	0,10	0,10	-0,35
K2	0,79	0,89	0,66	0,68	0,09	0,14	0,18	0,36	0,06	0,28	0,61	0,31	0,04	0,01	0,18	0,04
K3	0,06	0,34	0,12	0,13	-0,04	-0,10	0,14	0,17	-0,08	0,02	0,13	0,50	0,97	0,82	-0,88	0,62
K4	0,86	0,82	0,77	0,72	0,16	-0,04	0,02	0,02	0,23	0,10	-0,13	0,16	0,02	0,41	-0,15	0,82
K5	0,85	0,78	0,71	0,92	0,02	-0,06	0,10	0,08	0,00	0,15	0,56	0,28	-0,03	0,53	0,29	0,09
K6	-0,04	-0,05	0,07	-0,06	0,92	0,87	0,84	0,80	-0,04	0,02	0,15	0,29	-0,09	0,02	0,14	0,00
K7	0,12	0,12	-0,03	0,07	0,95	0,69	0,92	0,91	0,04	0,12	0,24	-0,03	0,01	0,31	0,00	-0,03
K8	0,09	0,00	0,03	0,06	0,98	0,97	0,97	0,99	0,02	0,00	0,12	0,00	0,02	0,03	0,01	-0,03
K9	0,06	-0,02	0,09	0,05	0,99	0,97	0,90	0,97	0,01	0,00	0,04	0,00	0,02	0,07	0,05	-0,38
K10	-0,91	0,87	-0,75	0,66	-0,02	-0,10	0,03	-0,15	-0,10	0,07	0,01	0,32	-0,63	0,28	0,54	0,56
K11	0,04	0,21	0,14	0,13	-0,04	-0,12	0,05	-0,19	0,78	0,68	0,81	0,26	0,03	0,30	0,17	0,73
K12	-0,06	0,14	-0,03	0,01	0,04	0,12	0,32	0,13	0,84	0,92	0,84	0,85	0,00	-0,03	0,08	0,25
K13	0,94	0,90	0,85	0,73	0,04	-0,03	0,07	0,05	-0,06	0,06	0,30	0,26	0,18	0,13	-0,25	0,36
K14	0,07	0,13	0,29	0,38	0,04	0,07	0,16	-0,03	0,77	0,78	0,74	0,88	0,05	0,17	-0,15	0,01
Дисперсия	0,40	0,33	0,26	0,25	0,27	0,23	0,25	0,26	0,15	0,15	0,22	0,16	0,11	0,10	0,10	0,16

Примечание: ПВП – методика исследования саморегуляции восприятия пространственно-временных параметров эталона; ДТ – методика исследования саморегуляции восприятия длительности звучания чистого тона; ЛР – методика исследования саморегуляции восприятия линейных размеров эталона; ВТ – методика исследования саморегуляции восприятия высоты чистого тона.

Выводы:

1. Разработанные методики позволяют изучать динамические характеристики саморегуляции различных функциональных систем восприятия, принадлежащих к одному уровню индивидуальности.
2. Саморегуляция различных функциональных систем восприятия как системный процесс имеет, как минимум, следующие общие характеристики: точность, стиль её достижения, обучаемость и чувствительность к обратной связи. Дополнительной характеристикой является реактивная (гибкость) и общая пластичность.

Литература

1. Баевский, Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М.: Медицина, 1997. 265 с.
2. Безденежных, Б.Н. Динамика взаимодействия функциональных систем в структуре деятельности. М.: «Институт психологии РАН», 2004. 271 с.
3. Павлов, С.Е. Адаптация. М.: «Паруса», 2000. 282 с.
4. Русалов, В.М. Формально-динамические свойства индивидуальности человека (темперамент). Краткая теория и методы измерения для различных возрастных групп. Методическое пособие. М.: ИП РАН, 2004. 136 с.
5. Моросанова, В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 213 с.

METHODS OF STUDYING SELF-CONTROL FUNCTIONAL SYSTEMS

D.V.BERDNIKOV

Kursk State Medical University

Four kinds of techniques to study self-regulation of functional systems have been created. They reflect the dynamics and structure of mistakes in perception and reproduction of standards while basing on internal, true and false external feedbacks. The used signs reflect not only the accuracy but also the main parameters of self-regulation at its attaining. Factor analysis has revealed common features of self-regulation of different functional perception systems: accuracy, attaining style, ability to learn and sensitivity to feedback. Additional characteristics are reactive (flexibility) and common plasticity.

Key words: self-control, functional systems, sensitivity to feedback, plasticity.

УДК: 618.2-055.26:616-022.14

СИСТЕМО-ОБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РАННИХ ПОСЛЕРОДОВЫХ ИНФЕКЦИЙ

О.Г. ПАВЛОВ*, Д.В. МАРТЬЯНОВ**

Системное изучение факторов, предрасполагающих к инфекциям женщин в раннем послеродовом периоде, с учетом различных медико-социальных показателей имеет существенное значение. По результатам проспективного клинического анализа в Курском областном перинатальном центре, где наблюдалось 1584 родов, появление инфекций у женщин в раннем послеродовом периоде системно предопределяется: 1. присутствием латентных инфекций в организме женщины; 2. созданием благоприятных условий для прогрессирования инфекционных процессов в полости матки; 3. низким уровнем образования женщин и их неполной обследованностью к родам.

Ключевые слова: послеродовый период, инфекции, факторы риска.

Несмотря на достигнутые успехи в лечении инфекционных осложнений беременности и родов вопросы предупреждения инфекционных процессов в акушерской практике относятся к наиболее актуальным. Развитие инфекционных процессов у беременных, рожениц и родильниц облегчается как за счет физиологических изменений организма женщины в процессе репродуктивной функции, так и под влиянием осложнений беременности и родов. Указанные особенности в совокупности с неблагоприятными средовыми факторами дестабилизируют иммунологическую резистентность материнского организма. Инфекционный процесс может явиться причиной широкого спектра патологии для женщины при беременности и в послеродовом периоде [2].

Цель исследования – системное изучение роли различных медико-социальных факторов в возникновении ранних послеродовых инфекций.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования послужили 1584 женщины, рожавшие в Курском областном перинатальном центре в течение 1999-2001 годов. Выборка обследуемых производилась сплошным методом. Основная группа формировалась по факту регистрации у обследуемых инфекций в раннем послеродовом периоде: эндометрит, метроэндометрит, метрит, пельвиоперитонит. Инфекционные осложнения родильницы в раннем послеродовом периоде зарегистрированы в 37 случаях. Контрольная группа организовывалась по признаку отсутствия инфекционных процессов у обследуемых женщин в раннем послеродовом периоде. Аналитическая обработка началась с установления достоверных различий между обследуемыми женщинами основной группы и контролем по всем изучаемым признакам. Критический уровень значимости при проверке статистически достоверных различий в данном исследовании принимали равным 0,05.

Результаты и их обсуждение. Полученные таким образом результативные признаки в группе женщин с патологическими состояниями путем корреляционного анализа подразделялись на «образующие систему» и «независимые». «Независимые» признаки, характеризовавшиеся несущественными корреляционными взаимосвязями, удалялись из модели. К «образующим систему» признакам относили взаимосвязанные корреляциями переменные, которые включались в модель и подвергались обработке методами системного анализа (кластерный анализ и метод главных компонент), позволяющими выявить скрытые связи и закономерности влияния признаков и факторов. Вместе с тем интерпретация результатов системного анализа осуществлялась с учетом наличия «независимых» признаков. Обработка материала выполнена на основе пакетов прикладных статистических программ «Statgraphics 3.0», «Statistica 5.5».

При инфекционных осложнениях родильницы в раннем послеродовом периоде обследуемые характеризовались более высокими показателями незарегистрированности брака (32,4±7,8%, P<0,05), недообследованности к родам (24,3±7,1%, P<0,05), нерегулярности месячных (27,0±7,4%, P<0,05), удельного веса хронического аднексита в анамнезе (29,7±7,6%, P<0,05), хориоамнионита в родах (15,6±6,5%, P<0,05), задержки последа или его частей после родов (18,9±6,5%, P<0,05), субинволюции матки (21,6±6,9%, P<0,05) и неполной эвакуации крови из полостей

* Медицинский институт ТулГУ, г. Тула;

** Юго-Западный государственный университет, г. Курск